

После уроков Цяо Юаньлинь даже не стал надевать колпачки на ручки — просто сгреб всё в рюкзак. Заметив издалека, что в лабораторном корпусе погас свет, он со всех ног помчался в гараж.

«Ауди» уехала, внедорожник тоже. Лян Чэн сидел верхом на подержанном мотоцикле и листал «Политическое чутье» — тот самый журнал, который у него конфисковал.

Цяо Юаньлинь тихонько подошел сзади, намереваясь напугать его, и резко крикнул:

— Ха! А вот и я!

Лян Чэн даже плечом не повел. Он спокойно закрыл журнал, протянул его владельцу и произнес:

— Запахло говядиной.

Цяо Юаньлинь покосился на карманы Лян Чэна — те были совершенно плоскими, внутри явно ничего не лежало. В гараже разносилось эхо, поэтому он не решился говорить громко:

— Что ты хотел мне дать?

— Вложил в журнал, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь опустил взгляд и перевернул страницы — между ними действительно лежал сложенный вдвое белый лист.

«Неужели написал мне письмо?» — подумал он. Пусть это и старомодно, но с характером Лян Чэна некоторые вещи проще выразить на бумаге, чем сказать вслух.

Он благоговейно вытащил листок, потер его пальцами — обычная бумага для печати. Развернув его, Цяо Юаньлинь обомлел:

— Это еще что?..

— Расписание занятий, — сказал Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь не поверил своим ушам:

— Ты даришь мне расписание?

— На уроке ты был прав, — ответил Лян Чэн. — Твоих часов по лабораторным работам меньше, чем у остальных. Поэтому я составил для тебя график дополнительных занятий. Время разбросано, так что сверяйся с расписанием, чтобы ничего не забыть.

Цяо Юаньлинь, ошеломленный и разочарованный, воскликнул:

— И это, по-твоему, подарок?!

— А когда я говорил, что это подарок? — парировал Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь лишился дара речи, его буквально распирало от возмущения. Надо же, он так ждал, а в итоге мало того что остался без подарка, так его еще и заставляют учиться сверхурочно!

До Лян Чэна наконец дошло, в чем дело, и он с легкой усмешкой спросил:

— Ты думал, я приготовил тебе подарок?

Поняв, как глупо оплошал, Цяо Юаньлинь не пожелал сдаваться и пошел напролом:

— А разве не должен? Я ведь сам вызвался помочь тебе получить эту работу, и ладно бы не просил благодарности. Но из-за того, что ты здесь работаешь, я испытываю колоссальное давление!

Лян Чэн с интересом стал слушать его выдумки:

— И какое же давление?

— В прошлый раз... — замялся Цяо Юаньлинь. — Тогда на вокзале одноклассники видели, как я тебя обнял. Теперь ходят слухи, будто мы с тобой встречаемся. Моя репутация безнадежно испорчена!

Лян Чэн лишь отмахнулся от этой нелепости. Детские глупости старшеклассников его нисколько не волновали. Его телефон непрерывно вибрировал.

— Это ведь ты слил мой WeChat? — спросил он.

Цяо Юаньлинь попытался выкрутиться:

— В наши дни личных границ вообще не существует. Может, ты сам его где-то засветил.

Лян Чэн открыл последний запрос в друзья и развернул экран к нему. В графе приветствия значилось: «Привет! Я Тянь Юй, меня добавил Цяо Юаньлинь!»

Против таких улик не попрешь. Цяо Юаньлинь прикусил нижнюю губу и, глупо улыбаясь, залез на мотоцикл.

Весь путь мимо них с воем проносился прохладный вечерний ветер. Цяо Юаньлинь прижимался лицом к раздувавшейся черной рубашке Лян Чэна. На красном сигнале светофора он отстранялся, но стоило загореться зеленому, как его руки тут же смыкались на талии водителя.

Внезапно ему в голову пришла идея, и он крикнул сквозь гул ветра:

— Я придумал, как бороться со слухами, ассистент Лян! Хочешь послушать?

— Нет, — коротко отрезал Лян Чэн.

— А я всё равно скажу! — не унимался Цяо Юаньлинь. — Всё ведь из-за того объятия? Значит, мне нужно обнять всех парней в классе по очереди. Тогда мы все скопом прослышем геями.

— Желаю удачи, — отозвался Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь крепче обхватил его руками и потерся подбородком о плечо Лян Чэна:

— Вот прямо так.

В ответ Лян Чэн выжал газ до упора и примчался к дому на десять минут раньше обычного.

Цяо Юаньлинь спешился и сразу зашел внутрь. Лян Чэн припарковал мотоцикл у стены. Снова зазвонил телефон — на экране высветился незнакомый номер из Пинхая. Он бросил быстрый взгляд на дисплей, но палец так и замер, не касаясь экрана.

Звонивший оказался на редкость настойчивым и упорно не вешал трубку.

Поколебавшись, Лян Чэн наконец ответил:

— Алло?

Это был не спам. Из трубки донесся взволнованный голос:

— Лян Чэн, это ты?

Работа ассистента шла неплохо, вот только Цяо Юаньлинь, забрав расписание, сделал вид, будто ничего не произошло. Всякий раз, когда подходило время дополнительных занятий, у него находилась куча отговорок: то собрание школьного комитета, то дежурство, то дополнительные курсы. А как-то вечером после уроков он и вовсе сбежал домой к Тянь Юю.

Он вовсю готовился к затяжной партизанской войне, но, к его удивлению, Лян Чэн не проронил ни слова. Он вел себя как обычно, словно это расписание превратилось в бесполезный клочок бумаги.

На самом деле Лян Чэн прекрасно всё понимал. Он уже изучил характер Цяо Юаньлиня. Тот случай на старом складе, когда парень едва не лишился чувств, но продолжал отчаянно спорить, доказал: за внешностью хрупкого и болезненного юноши скрывается упрямый осел. Давить на него силой было бесполезно.

В субботу утром Цяо Юаньлинь съездил в городскую библиотеку сдать книги, сделал уроки и только тогда вернулся домой.

Стояла невыносимая жара, и круглосуточный магазинчик как раз запустил в продажу фруктовый лед. Цяо Юаньлинь сошел с автобуса на остановку раньше и купил самое дорогое лакомство — фирменный десерт «Ассорти» со сладким виноградом сорта «кёхо».

Боясь, что десерт растает, он прибавил шагу. Подходя к переулку Ваньпин, Цяо Юаньлинь неожиданно заметил Лян Чэна, который стоял у фонарного столба.

В этот момент мимо проехал черный «Лексус» и, коротко библикнув, припарковался у въезда в переулок. Из машины выскочил молодой человек лет двадцати. Даже не прикрыв за собой дверцу, он взволнованно окликнул:

— Лян Чэн!

— А тачка ничего, — усмехнулся Лян Чэн.

Приехавшего звали Чжэн Яньдун. Лян Чэн привел его к себе. В их скромной спальне двум рослым парням было тесновато.

Скучную обстановку комнаты можно было осмотреть одним взглядом. Чжэн Яньдун присел на край кровати, прижал ладонь к матрасу и заметил:

— Жестковат.

Лян Чэн опустился на стул:

— Мягче, чем те, на которых мы спали раньше.

Чжэн Яньдун на секунду задумался, а когда смысл дошел до него, с глухим стуком ударил кулаком по кровати. Оба замолчали. Тишину нарушил стук в дверь — это пришел Цяо Юаньлинь.

— Не заперто, заходи, — отозвался Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь подтолкнул дверь носком кроссовка. На улице он не успел его как следует рассмотреть, но теперь, когда Чжэн Яньдун обернулся, Цяо Юаньлинь смог его изучить. Красивый, опрятный парень. Никакого налета уличной развязности, как у Ин Сяоцун. Сразу видно — образованный интеллект, из тех, кто обычно пользуется бешеной популярностью в школе или университете.

Он вошел в комнату, держа в руках стаканчик с десертом:

— Новинка из магазина. Хотите попробовать?

— Ешь сам, — ответил Лян Чэн.

— Я взял большую порцию, — Цяо Юаньлинь поставил стакан на стол. Виноград сверху был полит тонкой струйкой сгущенки. — Совсем не кислый.

Чжэн Яньдун с улыбкой произнес:

— Как раз вовремя, мне жутко жарко. Спасибо!

Лян Чэн приподнял бровь:

— А ты быстро освоился.

— Кто бы говорил, не всем же быть такими буками, как ты, — парировал Чжэн Яньдун. — Ну же, давайте вместе. Маленький хозяин, угощайся первым.

Прежде чем Цяо Юаньлинь успел вставить слово, Лян Чэн взял со стола его кружку, переложил туда половину льда и весь виноград, а затем протянул ему:

— Вот твоя порция, ешь.

Цяо Юаньлинь принял кружку. Он даже не успел достать прихваченную с собой металлическую ложку, как понял, что ему здесь делать нечего, и вежливо откланялся:

— Тогда я пойду.

Дверь закрылась. Лян Чэн сделал ложку за компанию — к еде он вообще относился равнодушно. Зато Чжэн Яньдун уплетал угощение за обе щеки.

— Хороший парень этот твой маленький хозяин, — заметил он. — Даже вкусняшки тебе покупает.

— Угу, — отозвался Лян Чэн.

— И при этом ты его выставил, — покачал головой Чжэн Яньдун.

— Ешь молча, — оборвал его Лян Чэн.

В своей комнате напротив Цяо Юаньлинь полулежал на кровати, привалившись к изголовью. Он пролистал пару страниц новой библиотечной книги, но так и не смог сосредоточиться и отбросил ее в сторону.

Ему было любопытно узнать об этом друге Лян Чэна. Они примерно одного возраста — должно быть, одноклассники или старые приятели, знакомые уже тысячу лет. Вместе ели, тот знает, где Лян Чэн живет... Наверняка раньше они были очень близки.

Цяо Юаньлинь невольно начал сравнивать: Ин-гэ, Лао Сы, теперь вот Чжэн Яньдун... Кто из них ближе всего Лян Чэну?

А если добавить к этому списку его самого?

Цяо Юаньлинь усмехнулся — горько и малодушно признавая поражение еще до начала боя. Откуда тут взяться уверенности? Если бы Лян Чэн когда-то не спас ему жизнь, их пути вообще никогда бы не пересеклись.

Он ведь всего лишь внук домовладельца. Маленький хозяин, да еще и жутко хлопотный.

От этих мыслей стало совсем тошно. Цяо Юаньлинь с досадой брыкнул ногой, напрочь забыв, что кружка стояла у него на бедре. Она покачнулась, и подтаявший фруктовый лед вылился прямо на постель.

— Вот чёрт... — простонал он. На только что смененной простыне расплылось огромное липкое пятно со сгущенкой.

Пришлось содрать простыню и отнести в ванную. Цяо Юаньлинь замочил её в тазу, плеснул немного жидкого порошка и уселся на корточки, оттирая грязь. Этому он тоже научился у Лян Чэна — как и складывать полотенца аккуратными «кубиками».

Сквозняк приоткрыл дверь ванной, но Цяо Юаньлинь, у которого все руки были в мыльной пене, не обратил на это внимания.

Тем временем Лян Чэн вышел из спальни. Поморщившись от приторно-сладкого запаха винограда, он предложил:

— Давай выйдем на балкон.

Солнце уже клонилось к закату, и жара спала. Чжэн Яньдун последовал за ним на балкон, достал пачку сигарет, выудил две штуки и молча протянул одну Лян Чэну.

Тот качнул головой в знак отказа, уловив чутким слухом плеск воды из ванной.

Чжэн Яньдун зажал сигарету губами и негромко произнес:

— Как-никак мы были одноклассниками. Даже не спросишь, как я поживаю?

— И как ты поживаешь? — спросил Лян Чэн.

<http://bllate.org/book/18284/1753047>